

А/17
окт. 91

О БЛИЖАЙШИХ ДЕЙСТВИЯХ РОССИИ В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА, РАЗОРУЖЕНИЯ И КОСМОСА

2/4697

Ключевой задачей политики России в области военного строительства и разоружения должны стать обеспечение нераспространения ядерного оружия при сохранении единого контроля за ним, осуществление военной реформы с существенным сокращением численности Вооруженных сил и повышением их боеспособности, профилактическое предупреждение возможных новых военных угроз России.

Ситуация со стратегическими наступательными вооружениями является относительно наиболее благополучной. Помимо России, СНВ дислоцировано также на Украине, в Казахстане и Белоруссии, однако ни одна из этих республик не в состоянии воспользоваться расположенным на ее территории стратегическим потенциалом. Теоретически они могут получить такую возможность; для этого, однако, им потребуются огромные материальные ресурсы и не менее 10 лет времени (чуть меньше при условии массированного содействия со стороны какой-то третьей ядерной или космической державы).

В этих условиях представляется необходимым, сохранив стратегический ядерный потенциал под единым командованием, использовать его для развития военного сотрудничества с независимыми республиками, их вовлечения в общую военную политику под руководством России. Единое командование на данном этапе будет союзным, а затем - в зависимости от развития ситуации - может стать чисто российским; в этом случае отношения с другими республиками будут регулироваться на основе двусторонних и многосторонних соглашений. Так или иначе, командные пункты СНВ должны находиться на территории России, и участие других республик в управлении этими войсками может осуществляться лишь в форме направления сюда своих представителей.

Одновременно с республиками следует начать переговоры о создании механизма совместного санкционирования применения ядерного оружия со стороны первых лиц республик. Как представляется, наиболее приемлемым конкретным вариантом подобного механизма может стать система "двойного ключа" "Центр - республика". В условиях, когда Россия станет правопреемницей Центра, такой механизм будет означать, что решение на применение ядерного оружия Россия сможет принять или самостоятельно (в отношении потенциала, расположенного на ее территории), или совместно с той республикой, где такое оружие размещено.

Другой возможной линией в вопросе о СНВ может стать попытка ускорить вывод этого оружия из других республик, прежде всего Казахстана и Украины, представляя его как плановые сокращения в соответствии с советско-американским договором по СНВ. Осуществление подобной акции предполагает строго конфиденциальную договоренность с американцами о сохранении ими в тайне информации о том, что наши сокращения проходят не совсем так, как этого можно было бы ожидать в "нормальной" ситуации (в относительно небольших количествах на Украине недавно размещены ракеты нового типа, а в Казахстане - новые модификации ракет старых типов - и те, и те целесообразно не уничтожать, а переводить в Россию). Слабости этого варианта заключаются в неминуемых обвинениях в великодержавном шовинизме, а также в том, что при этом мы потеряем СНВ как способ военно-политической привязки других республик к России.

Находящиеся на территории других республик объекты инфраструктуры СНВ (управление, система раннего предупреждения) должны стать предметом или межреспубликанского военного соглашения, или двусторонних договоров России с республиками. Их полная потеря нанесет нам существенный ущерб, но не будет фатальной.

Тактическое ядерное оружие в настоящее время выведено из Прибалтики, Закавказья, Молдовы. Настоятельно требуется возможно более оперативный вывод этого оружия и из других республик, так как оно имеется в каждой дивизии, весьма несложно в применении и может стать целью террористического нападения и средством шантажа.

Необходимо как можно быстрее вывести ТЯО из республик Средней Азии - там его относительно немного, и это можно сделать незаметно.

В отношении европейских республик можно воспользоваться последней инициативой Президента Буша и в качестве ответа на нее объявить всю Европу зоной, свободной от тактического ядерного оружия. В рамках этой инициативы боеголовки вывести на территорию России (в порядке исключения - не обязательно за Урал, поставив места складирования под международный контроль). Если Украина и Белоруссия выразят неудовлетворение, можно предложить им построить такие склады у себя, намекнув на опасные экологические последствия и подчеркнув, что объекты по уничтожению боезарядов планируется строить рядом с местами их складирования..

Существенная проблема при этом состоит в том, что у американцев в Европе дислоцирована относительно не столь большая военная группировка. У нас в

Европе сосредоточен костяк Вооруженных сил, боеспособность которых в случае реализации такой инициативы будет резко ослаблена. Возможно, решение этой проблемы состоит в том, чтобы оговорить возможность быстрого реоснащения войск ТЯО в случае кризисной ситуации, рассматривая инициативу не как меру разоружения, а как меру доверия.

В любом случае провести это мероприятие должен Союз, а не Россия.

Другим возможным решением является односторонняя инициатива о такой мере доверия, как полный вывод из войск на мирное время тактического ядерного оружия. Это могло бы решить и проблему Казахстана - в отличие от среднеазиатских республик вывести оттуда ТЯО незаметно не удастся.

Серьезной проблемой является отсутствие резервных складов для складирования ТЯО - ее можно попытаться решить, используя временные помещения.

Технологии уничтожения ядерных боеприпасов нет, ее разработка может стать предметом переговоров и сотрудничества с американцами.

В сфере вооруженных сил и обычных вооружений основная проблема состоит в том, что наиболее боеспособные войска, выводимые из Восточной европы, планируются к дислокации прежде всего на Украине и в Белоруссии. Решать эту проблему целесообразно, видимо, в рамках общего сокращения Вооруженных сил, осуществляя его преимущественно в России и передислоцируя в освобождающиеся военные городки соединения и части из западных республик. Одновременно должен быть проработан вопрос о возможной привязке такого сокращения к крупной международной инициативе и оказании нам Западом финансовой и материальной помощи в его реализации.

В области космической политики очевидна необходимость создания централизованного органа (по типу американского НАСА) для координации как военных, так и гражданских программ. Этот орган может быть союзным с последующим плавным переходом под российскую юрисдикцию или сразу же российским с заключением двусторонних соглашений с другими республиками. По объектам космической инфраструктуры Россия достаточно автономна с единственным исключением - космодромом в Байконуре, свободный доступ к которому должен быть обязательным элементом любого пакетного соглашения с Казахстаном. В настоящее время космодром является собственностью Министерства обороны СССР. Видимо, целесообразно сохранить его в союзной собственности, с тем чтобы он постепенно перешел в собственность России.